

ЛЕОНИД ФРИЗМАН

ТАКАЯ СУДЬБА

ЕВРЕЙСКАЯ ТЕМА
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Харьков
«Фолио»
2015

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Дорогой читатель!

Со страниц этой книги на тебя смотрят евреи, какими их изобразили русские писатели в произведениях, созданных на протяжении более чем полутора столетий — с начала XIX века до последних лет существования советской власти. Чтобы она появилась на свет, мне довелось проделать работу, обычную для любого историка литературы: произвести необходимые разыскания, отобрать круг нужных текстов, осмыслить их по отдельности и в совокупности, сделать зримыми движение и эволюцию темы. Так создавался фундамент, без которого не стоит никакой дом. Но это не твоя забота.

То, что я сумел раздобыть, ты получишь в готовом виде. Я не стану вести тебя в столовую через кухню. Моей целью было избежать и намека на какое-то занудное наукообразие. Эта книга свободна от множества библиографических ссылок и этических оговорок, от выяснения тонкостей взаимоотношений автора со своими предшественниками. Ты не найдешь в ней распространенных в разного рода ученых сочинениях рекомендаций вроде: подробнее об этом смотри там-то. Смотри, куда сам захочешь. Все, что я хочу тебе рассказать, ты услышишь от меня.

Если у тебя возникнет желание самому прочесть те произведения, о которых здесь идет речь, проверить справедливость моих суждений, составить собственное мнение — очень хорошо. Если тебе будет довольно того, что ты узнал о них от меня, — тоже неплохо.

Не думай, что для того, чтобы попасть на страницы этой книги, персонажу рассказа или поэмы было достаточно предъявить паспорт. Наше внимание будет сосредоточено на людях, которые были евреями по судьбе, по особенностям характеров, складу мыслей, образу действий, что определяло и отношение к ним, и всю их жизнь, а порой и смерть. Поэтому естественно, если их судьбы — в чем-то разные, в чем-то сходные — натолкнут тебя на размышления о более общих вещах, вплоть до исторических судеб русского еврейства. Само название книги подсказано строчкой Наума Коржавина «Есть такая судьба», которую он настойчиво повторяет в одной из своих поэм, размышляя о судьбе еврейского народа.

Ведь литература — это отражение жизни и не просто отражение, но и постижение, а жизнь — более важная штука, чем литература. Подлинный художественный образ выражает действительность, ее глубинную суть лучше, чем реальный факт. Тем он нам и дорог. Потому писатели и пишут книги. А наше дело — помочь тебе, читателю, побольше из этих книг почерпнуть. К этому стремился и я. Как удалось — увидим.

Перед тобой не история литературы или история совсем необычная. Писатели прошлого, их книги и судьбы их персонажей помогут нам совершить некое путешествие во времени. Ну, что ж, в путь...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*«Евреи есть, а вопроса нету». Евреи в 1812 году.
Коншин. Нарезный. Пушкин. Лермонтов. Гоголь.
Булгарин. Зотов. Лажечников. Кукольник. Тургенев*

Многим, наверное, памятен эпизод из «Золотого тельца», когда американский корреспондент, сионист Бурман говорит, что его интересует исключительно еврейский вопрос, а ему объясняют, что такого вопроса в нашей стране нет.

«— Но ведь в России есть евреи? — сказал он осторожно.

— Есть, — ответил Паламидов.

— Значит, есть и вопрос?

— Нет. Евреи есть, а вопроса нету».

Не уверен, что так обстояло дело во времена Ильфа и Петрова, но именно этой формулой — «Евреи есть, а вопроса нету» — характеризуется ситуация, существовавшая в России в начале XIX века. Евреи не просто были, их было много, они составляли, возможно, более значительную часть населения, чем во время беседы Бурмана с Паламидовым. В силу разных причин количество их менялось, сведения о нем неточны и противоречивы. Но считается достоверным, что в 1880 г. 67% всех евреев мира проживали в России. Не в последнюю очередь это объяснялось ее экспансионистской политикой: присоединялись территории, на которых жили евреи, — росла численность еврейского населения.

Тем не менее, «вопроса не было». Жили евреи в определенных регионах, их сближал преимущественно им свойственный род занятий и образ жизни. Соответственно складывался круг присущих им черт характера и отношение к ним большей части населения. Преобладало отношение не к данному еврею,

а к еврею вообще как представителю данной общности. Индивидуальные отличия и у разных людей, и в произведениях разных писателей, конечно, существовали, но это были скорее оттенки более или менее единого подхода. До поры до времени они не носили принципиального характера, не вызывали полемики, не выливались в дискуссии.

Во время Отечественной войны 1812 г. евреи так массово и активно помогали русской армии, что этот факт произвел глубокое впечатление на современников и получил заметное отражение в тогдашней литературе, прежде всего в мемуарной. Соответствующий материал был в свое время собран в монографии С. М. Гинзбурга «Отечественная война 1812 года и русские евреи». Но вышедшая более века тому назад эта книга сегодня малодоступна читателю, и сказанное в ней стоит напомнить, а кое в чем дополнить и уточнить.

О преданности России, обнаруженной евреями в 1812 г., свидетельствуют многочисленные замечания участников войны. Великий князь Николай Павлович во время путешествия по России в 1816 г., занося в свой журнал неодобрительную характеристику евреев, тут же добавляет: «Удивительно, что они в 1812 году отменно верны нам были и даже помогали, где только могли, с опасностью жизни», «Евреи, населяющие русские провинции, которые испытали французское нашествие, повсеместно обнаружили преданность своему правительству. Они всюду оказывали русской армии услуги, которые свидетельствовали об их рвении и приверженности».

Бросается в глаза то, что разные авторы повторяют одни и те же слова: По донесению виленского губернатора Лавинского, «еврейский народ оказывал во время нахождения неприятеля особенную приверженность к российскому правительству». «Особенную приверженность к России в настоящее время показал еврейский народ», — писал в 1812 г. волынский губернатор Комбурлей. «Мы не могли достаточно нахвалиться усердием и привязанностью, которые выказывали нам ев-

реи», — так характеризует их роль один из участников Отечественной войны. «Евреи, которыми переполнен весь этот край, — отмечает в дневнике И. А. Михайловский-Данилевский, — оказались в настоящее бурное время весьма преданными России». «Все здешние евреи преданы нам, чему я видел опыты», — доносил в июле 1812 г. генерал-майор Оленев генерал-адъютанту Винцингероде.

Петербургский генерал-губернатор М. А. Милорадович, доброжелательно относившийся к евреям, смотрел сквозь пальцы на их проживание в столице, игнорируя существующий запрет. Когда чиновники указывали ему на незаконность этого, он ссылался именно на опыт Отечественной войны и отвечал: «Эти люди — самые преданные слуги государя, без них мы не победили бы Наполеона, и я не был бы украшен этими орденами за войну 1812 года».

Особую ценность представляют сведения, содержащиеся в самом авторитетном памятнике мемуарной литературы, посвященной Отечественной войне — «Военных записках» Дениса Давыдова (1784—1839). Здесь говорится, что «все вообще евреи, обитавшие в Польше (т. е. Белоруссии и Литве), были столь преданы нам, что во все время не хотели служить неприятелю в качестве лазутчиков и весьма часто сообщали нам важнейшие сведения о нем». Давыдов был настолько убежден в преданности евреев, что, заняв Гродно, передал охрану порядка в городе местному кагалу.

В «Военных записках» об этом говорится так: «Зная преданность евреев к русским, я избираю кагального в начальники высшей полиции и возлагаю на него ответственность за всякого рода беспорядки, могущие возникнуть в городе, так как и за все тайные совещания, о коих начальник города не будет извещен. Кагального дело — выбрать из евреев помощников для надзора как за полицию, так и за всеми польскими обывателями города. Кагальный должен помнить и гордиться властью, которою я облакаю его и евреев, и знать, что ревность и усердие их будут известны высшему началь-

ству». Напомним, что кагал — это собрание еврейских старшин, административный и судебный орган еврейской общины, а кагалный — глава кагала.

Проявленная евреями преданность России подтверждается и отзывами противоположной стороны. Об этом свидетельствует та ожесточенная злоба, с которой к ним относятся подавляющее большинство мемуаристов — участников «великой армии». Французы рассчитывали, что со стороны евреев России они встретят сочувствие и помощь; но их постигло большое разочарование, и этим объясняется то рвение, с которым они возводят на русских евреев всевозможные обвинения, изображая их какими-то чудовищами.

В книге, вышедшей в 1814 г. в Петербурге и посвященной событиям Отечественной войны, в осторожных и сдержанных выражениях, соответствующих тогдашним цензурным условиям, высказывается мысль, что русские евреи обнаруженную ими во время войны преданностью России заслуживают улучшения их «правовой участи». Несмотря на все ухищрения Наполеона, говорит составитель книги С. Ушаков, евреи России «остались приверженными к прежнему своему правительству и в возможных случаях не упускали даже различных средств доказать на опыте ненависть и презрение свое к гордому и бесчеловечному утеснителю народов и искреннюю любовь и признательность к славе и благоденствию России». Приведя многочисленные факты, свидетельствующие о проявленном ими патриотизме, Ушаков замечает: «Как по сим опытам усердия к России и человеколюбия евреев к русским, так и по многим другим примерам доброго их к ним расположения, оказанного ими в продолжение настоящей войны, едва ли и некоторые евреи не заслуживают права быть истинными сынами России».

Эта была позиция современника, сложившаяся под воздействием событий, очевидцем которых он только что оказался, и о выводах, которые следовало сделать. Но сделаны они не были. Напротив, в последние годы царствования Алек-

СОДЕРЖАНИЕ

Об этой книге	3
Глава первая	5
<i>«Евреи есть, а вопроса нету». Евреи в 1812 году.</i> <i>Коншин. Нарезный. Пушкин. Лермонтов. Гоголь.</i> <i>Булгарин. Зотов. Лажечников. Кукольник. Тургенев</i>	
Глава вторая	81
<i>Мей. Некрасов. Решетников. Достоевский.</i> <i>Крестовский. Лесков. Мордовцев. Надсон. Мачтет.</i> <i>Степняк-Кравчинский. Салтыков-Щедрин. Чехов.</i> <i>Гарин-Михайловский. Станюкович</i>	
Глава третья	179
<i>Куприн. Чириков. Короленко. Ропшин.</i> <i>Саша Черный. Горький</i>	
Глава четвертая	231
<i>После революции. Маяковский. Уткин.</i> <i>Мандельштам. Цветаева. Бабель. Багрицкий. Свицкий.</i> <i>Погромы. Шолохов. Сельвинский. Набоков</i>	
Глава пятая	312
<i>Стихи войны. Алигер. Бабий Яр. Платонов.</i> <i>Эренбург. Братья Вайнеры. Слуцкий</i>	
Глава шестая	385
<i>Галич. Высоцкий. Чичибабин. Коржавин.</i> <i>Потаенные евреи. Отъезды. Лосев. Бродский.</i> <i>Солженицын. Пикуль. Гроссман</i>	